

Андрей Дорожеев

Колымский полк НКВД и посёлок
Дебин в 1937-1946 годах

12+

Андрей Дорожеев

**Колымский полк НКВД и
посёлок Дебин в 1937-1946 годах**

«Автор»

2021

Дорожевец А. Н.

Колымский полк НКВД и посёлок Дебин в 1937-1946 годах /
А. Н. Дорожевец — «Автор», 2021

В книге описана история 22-го Колымского стрелкового полка ВО НКВД в период его дислокации в посёлке Дебин на берегу Колымы в 1937-1946 гг. Используются ранее закрытые архивные документы войск НКВД СССР. Впервые опубликованы уникальные фото тех лет. Книга может быть полезной для тех, кто интересуется историей войск НКВД и историей посёлков Колымы. И, безусловно, она будет интересна жителям посёлка Дебин Магаданской области - бывшим, сегодняшним и, надеюсь, будущим. (2-е издание, исправленное и расширенное).

© Дорожевец А. Н., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Предисловие	5
Откуда в Дебин прибыл полк НКВД	6
Как выглядел Дебин в 1937 году	10
Где располагался полк в Дебине	13
Почему полк разместился именно в Дебине	19
Наводнение 1939 года	21
Зачем полк НКВД прибыл на Колыму?	28
Профессиональная жизнь Колымского полка	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Андрей Дорожевец

Колымский полк НКВД и посёлок Дебин в 1937-1946 годах

Предисловие

Обычно Родина начинается «с картинки в твоём букваре». Для жителей посёлка Дебин в Магаданской области это, прежде всего, картинка Колымского моста и больницы. История моста через реку Колыму широко известна. А вот с больницей всё сложнее – известна лишь часть её истории. Огромное трехэтажное здание уже больше 80 лет является «градообразующим» объектом нашего посёлка. Строилось оно в 1938-40 годах как казарма 22-го стрелкового Колымского полка ВО НКВД. В 1946 году здание было передано Управлению Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерей (УСВИТЛ) и в нем разместилась Центральная больница УСВИТЛа «Левый берег» для заключённых. С середины 50-х это областная больницы посёлка Дебин.

Жизнь после 1946 года и больницы, и всего посёлка довольно подробно описана: в Интернете много мемуаров, архивных материалов. По крайней мере, все знают цикл «Левый берег» Варлама Шаламова и «Зекамерон XX века» Вернона Кресса. А вот история Колымского полка малоизвестна: архивы НКВД закрыты, реальные факты из воспоминаний очевидцев того периода переплетены с мифами и легендами. В трудах историков много неточностей и ошибок.

А ведь именно Колымский полк создал привычную нам инфраструктуру посёлка – больницу, двухэтажные дома «на том посёлке» и по пути в школу, длинные одноэтажные дома возле трассы, котельную, дома на почтовой горке, радиоузел, подсобное хозяйство, знаменитый клуб при больнице, стадион, складские бараки в западной части посёлка, ремпункт.

Более того, социальная атмосфера посёлка Дебин тоже связана с Колымским полком. В самом начале своей истории Дебин развивался как «особая территория»: вначале как военный городок Колымского полка, затем как место размещения «особого объекта» – Центральной больницы для заключённых. Благодаря особому статусу на территории Дебина не строились промышленные предприятия в отличие от соседних посёлков Спорное, Оротукан, Ягодное, Усть-Таскан. В результате к середине 70-х годов основную долю взрослого населения Дебина составляли сотрудники больницы, детского противотуберкулезного санатория, школы, детского сада. Именно тогда Дебин прозвали «посёлком интеллигентов».

Информация из архивных документов войск НКВД, материалы из открытых источников, воспоминания старожилов будут представлены в виде очерков, которые уточнят или разрушат (это чаще) традиционные представления о жизни в Дебине в тот период.

Главная цель этого текста – рассказать о жизни Колымского полка, по возможности привязывая факты к географии нашего посёлка и его окрестностей. В книге впервые опубликованы редкие фотографии 30-40-х годов. Большая часть из них – это восстановленные с помощью компьютерных программ с использованием нейронных сетей старые черно-белые фотографии, почти разрушенные временем. Чтобы улучшить различение деталей, иногда добавлен цвет.

Откуда в Дебин прибыл полк НКВД

В мои школьные годы, в 70-е, я слышал 2 версии: 1) это полк НКВД из Магадана, который перебросили в Дебин после строительства моста через Колыму, 2) это хабаровский полк НКВД, в 1937 году переименованный в Колымский полк и перемещенный в Дебин. Оказалось, что всё не так.

Приказ №00150 наркомата внутренних дел от 1.04.1937 потребовал срочно сформировать новый 22-й стрелковый полк внутренней охраны НКВД СССР для дальнейшей переброски на территорию р. Колымы Дальневосточного края. Колымский полк был сформирован 5 мая 1937 года на базе военных лагерей в подмосковном Реутово из личного состава Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения (ОМСДОН) им. Дзержинского войск НКВД.

Командиром полка был назначен майор Николай Алексеевич Васильев. Комиссар полка – старший политрук Бутов, начштаба – майор Минаев.

О командире Колымского полка с 1937 по 1940 год Васильеве Н.А. есть много информации в Интернете, включая Википедию, «Историю Сталинградской битвы», «Историю битвы за Днепр». Очень интересную жизнь прожил этот человек – герой Советского Союза, командарм, генерал-лейтенант. Кроме того, он знаменит тем, что был военным советником руководителей компартий трех стран – Северной Кореи, Румынии и Китая.

Пионерская организация Дебинской средней школы носила имя Александра Матросова. Хотя логичным было бы присвоить ей имя Николая Васильева, первого руководителя и фактического создателя посёлка Дебин.

Фото №1 (архив Дорожевца А.Н.). 1940 г. – Подполковник Васильев Н.А., командир Колымского полка в 1937-40 гг.

Фото №2 (архив Дорожевца А.Н.). 60-е гг. – Генерал-лейтенант Васильев Н.А.

Около 600 красноармейцев и командиров плюс жены и дети начсостава тремя эшелонами (19 и 22 мая, 17 августа) отправились из Москвы во Владивосток (прибытие их состоялось 8 и 10 июня, 7 сентября). В первом эшелоне отправился штаб с членами семей, сапёрами, с ними же часть связистов, часть автороты, стрелки. Во втором – стройбат, часть связистов, часть автороты, стрелки. В третьем – артбатарея, химвзвод, музвзвод, часть автороты.

Не все подразделения полка были сформированы в подмосковном Реутово. Кавалерийский эскадрон был организован в Хабаровске и присоединился к полку во Владивостоке. Ежегодное пополнение обеспечивали призывники из ДВК (от Амура до Чукотки).

Простояв во Владивостоке больше месяца, полк (1 и 2 эшелоны) отплыл в бухту Нагаево на пароходах «Кулу», «Джурма» и «Хабаровск». К 27 июля он был сосредоточен на 9 км трассы в помещениях УНР, а к 3 августа переместился в посёлок Дебин.

Эшелон №3 прибыл в Дебин 30 сентября. Вместе с ним прибыли 378 призывников из ДВК.

10 августа 1937 года полк от ВОХР Севвостлага принял под охрану Колымский мост.

Так началась дебинская жизнь 22-го Колымского стрелкового полка внутренней охраны НКВД СССР.

Как выглядел Дебин в 1937 году

Вот типичный миф – «В Дебине полк ожидало готовое трехэтажное здание казармы». Нет. В Дебине полк ожидали многочисленные деревянные бараки на обоих берегах Колымы, в которых с 1935 года жили заключённые и вольнонаёмные строители моста, дорожники и работники паромной переправы. К маю 1937 года здесь проживали несколько тысяч человек.

Собственно, сам посёлок Дебин (с 1935 это место называли «Переправа», потом «Левый берег») располагался не совсем там, где мы привыкли его видеть. Летом 1937 года оба берега (особенно правый) были заняты деревянными жилыми бараками, хозяйственными помещениями, складскими сараями, палатками и землянками. На правом берегу стояли бараки лагерной командировки Управления дорожного строительства (ЛК УДС 463 км).

Вот таким в ноябре 1936 года Этлис М.М. увидел правый берег Колымы: «Обрывистый берег над Колымой на протяжении нескольких километров был застроен домами, бараками и даже коттеджами, где жили вольнонаёмные ИТР» (Современники ГУЛАГа: Книга воспоминаний и размышлений. – Магадан, 1991).

Фото №4. (архив Дорожевца А.Н.). Май 1937 г. – Мост через Колыму соединил берега реки. Арки готовы, осталось установить дорожное полотно – оно будет завершено в июне 1937 г., и первый автомобиль по мосту пересечет Колыму. На правом берегу видны многочисленные бараки – в них жили строители моста – и вольнонаёмные, и заключённые. Намного правее на берегу стояли жилые дома семей начсостава Колымского полка. Удивительно, что это фото сохранилось в чем-то семейном архиве. За его хранение в 1938 г. и позже можно

было получить срок. На празднично оформленных опорах моста висят портреты будущих "врагов народа" – слева портрет наркома НКВД Ежова, справа – директора Дальстроя Берзина.

В верхней части левого берега на 465 км трассы на пересечении с Тасканской трассой, где в будущем и будет находиться посёлок, в это время стояли немногочисленные бараки ЛК УДС 465 км. (в районе будущего Дебинского автовокзала и ремпункта). Чуть дальше, в сторону Ягодного, стояли бараки ЛК и склад Управления автомобильного транспорта (ЛК УАТ 467 км).

Лагерные командировки дорожников стояли и по всей Тасканской трассе – ближайшая к Дебину – «Обрыв» (возле «тещино языка» за Прижимом).

Фото №3. (архив Дорожевца А.Н.). 6 мая 1937 г. – Колымский мост. Строится дорожное полотно. Хорошо видна сопка Лысая.

После открытия моста часть большую заключённых развезли по другим лагерям. Оставшиеся в Дебине заключённые-строители жили в бараках на левом берегу Колымы рядом с домами военных (в наше время там находилось поле с овсом и горохом). Заключённые-дорожники по-прежнему жили в ЛК на правом берегу перед мостом (ЛК УДС 463 км).

Вот и представьте себе, что увидели приехавшие командиры с детьми и женами и красноармейцы вместо обещанных помещений. Из докладных в УПВО НКВД в Хабаровске: *«По плану полк должен был занять бараки з/к... Бараки общей площадью 70-80 квартир требуют серьёзного ремонта... Это бараки для размещения 115 семей начсостава... Нет барачников для красноармейцев... Нет помещений складов, санчасти, клуба, конюшен, школы, детсада, библиотеки...»*

Впереди колымская зима. Дальстрой не спешит на помощь. Полк вынужден всё строить самостоятельно. Нет лесоматериалов, инструментов, одежды для работ, не хватает машин, нет лодок. Единственную лодку на время выделило УДС. 9 августа (не прошло и недели с момента приезда) сломалась электростанция, до 1 сентября не работает пилорама. Дальстрой прислал запчасти, но они, естественно, оказались от машины другой системы. Нет обещанных

200 заключённых для заготовки леса. Прямое обращение к Берзину помогает решить лишь часть проблем.

Катастрофически не хватает дров. 130 красноармейцев заготавливают лес для строительства в районе реки Бахапча и реки Дебин. Для красноармейцев устанавливают зимние палатки 7*21 м. И яркая иллюстрация атмосферы того времени – штаб непрерывно шлет рапорты и жалобы: *«В библиотеке мало книг Ленина и Сталина, крайне необходимо 100 экземпляров каждого»*.

Где располагался полк в Дебине

Семьи начсостава разместились, в основном, в освободившихся домах вольнонаёмных ИТР на правом берегу Колымы. Длинная цепочка домов тянулась в сторону устья Бахапчи. Там же, на правом берегу, построили плац для строевых упражнений.

Немного жилых домов для командиров без семей были расположены на левом берегу к югу от трассы. Там же находились основные подразделения полка и хозяйственные помещения: палатки 1 и 2 батальонов, связистов, сапёров, химиков, бараки артбатарей, склады, столярка, кухня, пекарня и т.д.

Фото №5 (архив Дорожевца А.Н.). Осень 1937 г. – Первая улица посёлка Дебин. Она тянется вдоль левого берега как минимум на 1 км (от трассы на юг, в сторону устья р. Дебин). Конечно, улица на правом берегу, где линией стояли дома семей начсостава, еще длиннее, но формально Дебин – это посёлок на левом берегу Колымы, поэтому правобережную улицу мы считать дебинской не будем.

К северу от трассы рядом с мостом на берегу расположились – электростанция (она осталась от строителей моста), жилые палатки, пекарня с кочегаркой, а на территории будущих огородов вдоль протоки – часть автороты, всё хозяйство кавэскадрона (конюшни, хранилища сена, бараки кавалеристов).

Из бухты Нагаева кавэскадрон добрался до Дебина своим ходом. А на берегу Колымы нет ни конюшен для лошадей, ни хранилища сена, ни жилых барачных корпусов для кавалеристов. Все бараки и склады в течение августа-сентября соорудили на левом берегу Колымы из брёвен барачных корпусов с правого берега. На время строительства весь кавалерийский эскадрон отправили на заготовку сена в район Мылги в 100 км от Дебина.

Фото №6 (архив Дорожевца А.Н.). Сентябрь 1937 г. – Жилые бараки-землянки кавалерийского эскадрона 22-го Колымского стрелкового полка ВО НКВД СССР. Видны Колыма, её правый берег, Прижим.

Интересно, что караульное помещение охраны моста располагалось тогда на правом берегу. Там, в зоне безопасности с тремя рядами проволоки, находились и «чужие» здания – база кинологической службы Севвостлага (обучали собак для охраны конвоев и лагерей) и здание пожарной охраны УДС. Рядом стояли бараки ЛК УДС 463 км.

Командир полка с первого дня вынужден искать помощи в местных УНКВД. Часть красноармейцев удаётся на время пристроить в других местах.

Фото №ба (архив Дорожевца А.Н.). Сентябрь 1937 г. – Конюшня кавэскадрона Колымского полка на левом берегу Колымы.

Стрелковая рота с 4 сентября выехала «для наведения революционного порядка и охраны ИТЛ на приiske «Нерига». Это Центральный штрафной изолятор «Нерига», созданный в 1936 г. «в целях изоляции особо опасного элемента СЕВВОСТЛАГа, предупреждения организованных контрреволюционных выступлений, лагерного бандитизма и групповых побегов». «Роте выделена зимняя палатка с 2-мя печками».

За эту самодеятельность майор Васильев получил замечание от своего руководства в Хабаровске, и 16 декабря рота вернулась в Дебин. Колымский полк больше не принимал участия в охране лагерей заключённых. В 1937 году Управление пограничной и внутренней охраны Дальневосточного военного округа по указанию НКВД максимально дистанцировалась от Дальстроя и Севвостлага.

Весь состав полка, жены и дети – выходцы из европейской части СССР, много москвичей. Из Сибири и Крайнего Севера лишь призывники. А тут Колыма! Зиму 1937-38 года пережили с трудом. Не хватало дров, еды, теплой одежды. «50% красноармейцев не имеют теплых рукавиц, для призывников привезены рваные ватные брюки, 200 красноармейцев не имеют валенок». Температура опускалась ниже -55°. Ночью стены и потолок в палатках покрывались коркой льда. Иногда за ночь волосы на голове примерзали к стенке и приходилось их отстригать, чтобы освободиться от ледяного плена. Постепенно появился опыт правильного отопления палатки – чугунные печки ставят в «предбанниках» с обеих сторон, печки обмазывают толстым слоем глины, протягивают трубы дымоходов вдоль стен, устанавливают внутренние стены и потолки из досок.

Весной 1938 года опять едва не оказались без электричества. Красноармейцы полка уложили 2,5 тысячи мешков с песком, чтобы спасти электростанцию от паводка.

Большинство вопросов выживания приходится решать самостоятельно. Весной с помощью заключённых рядом с трассой на левом берегу создаётся подсобное хозяйство: огороды и теплицы, коровник на 40-60 голов. Строится маленькая дровяная котельная на правом берегу.

В жилые бараки начсостава проводят паровое отопление. Такая же котельная стоит возле барачков автохозяйства для обогрева гаража.

Фото №66 (архив Дорожевца А.Н.). Весна 1938 года. – Пекарня и кочегарка Колымского полка на левом берегу Колымы.

Начсостав питается в столовой для водителей Дальстроя на правом берегу. Там же находится продуктовый магазин, где можно купить некоторые продукты. Для начсостава введены продуктовые карточки категорий А и Б.

Есть проблемы с питанием красноармейцев. Почти нет мяса; из-за плохо работающей печи в пекарне хлеб получается очень низкого качества.

«Литерное здание» полка (так в документах называется трёхэтажная казарма) активно начали строить лишь в начале лета 1938 года. За период с осени 1937 до весны 1938 года смогли лишь подготовить площадку для стройки. В конце августа 1938 года из-за отсутствия цемента возведение стен было приостановлено. Стройка опустела – большая часть заключённых была переброшена на прииски. Лишь зимой 1938 года строительство возобновилось. Дальстрой не пылает энтузиазмом заниматься строительством, которое напрямую не связано с основной задачей – добывать больше золота. Не выделены даже водители для перевозки строительных грузов. В итоге на грузовиках Управления капитального строительства (УКС) Дальстроя работают водители Колымского полка.

Фото №7 (архив Дорожевца А.Н.). Осень 1937 г. – Красноармейская столовая на левом берегу Колымы.

Кирпич привозят из двух мест – кирпичного завода в Усть-Таскане и небольшого кирпичного производства возле ЛП «Торфянка» в 6 км от Дебина в сторону Магадана. Женский ЛП «Торфянка» – это т.н. «вензона», где собраны женщины-заключённые, больные сифилисом. Они заготавливают и сушат торф для печей кирпичного завода (на спутниковых фотографиях до сих пор видны остатки мелиоративных канав между трассой и озером Лебединым).

В протоколах партбюро полка можно прочесть про сильное недовольство командиров колымской жизнью. При формировании полка были обещаны совсем другие условия службы. Коммунисты обвиняют новое руководство Дальстроя в не до конца искоренённом троцкизме и вредительстве: *неправильно выбрано место для размещения полка, вредители хотят ослабить защищённость колымской территории* и т.п. Даже в задержке полка во Владивостоке они видят заговор.

Несколько женщин с детьми предпочли вернуться «на материк». Их можно понять.

Летом-осенью 1938 года был вырыт котлован для котельной, заложили 2 дома для начсостава (двухэтажные дома за больницей – в наше время «ремпунктовский» дом и дом работников подсобного хозяйства). На территории стройучастка теперь живут и заключённые, и вольнонаёмные (бараки стоят недалеко от будущего ремпункта, в сторону будущих «гэсов-ских» домов).

Фото №8 (архив Дорожевца А.Н.). Весна 1939 г. – Идёт строительство казармы 22-го Колымского стрелкового полка ВВ НКВД. Наверное, это самая ранняя фотография будущей Дебинской больницы.

УКС Дальстроя обещает построить казарму к 1 февраля 1939 года, а двухэтажные дома – к 7 ноября 1938 года, но в реальности лишь один дом был построен до Нового года. Его сразу же заселили, не дожидаясь окончательной отделки. Второй дом (будущий дом работников подсобного хозяйства) заселили в начале 1939 года.

Осенью 1938 года к северу от казармы заложили еще 3 двухэтажных дома для семей начсостава (будущие «дома с балконами по пути в школу»). Их, еще не конца доделанные, в спешке заселили после наводнения 1939 года.

Почему полк разместился именно в Дебине

Казалось бы, ответ очевиден, единственный мост через Колыму – стратегический объект. Но ради этого держать рядом целый стрелковый полк?

Значит, есть и другие причины. Скорее всего, главной причиной выбора этого места для дислокации полка стал другой стратегический объект – будущий главный город Колымы.

Вернёмся к Постановлению ЦК ВКП(б) от 11.11.1931 о создании Дальстроя. В нем было указано *«считать необходимым в приисковом районе создать промышленный культурный город, для чего распланировать его соответствующим образом с тем, чтобы на месте этого города уже теперь приступить к постройке домов, бань, школ, столовых, больниц, красных уголков, кино и т. д.»*.

В июле 1932 года была организована специальная экспедиция для выбора места постройки города в районе рек Колымы-Дебин-Урутукан. После завершения экспедиции в сентябре 1932 года стали составляться планы последующего строительства будущего административного центра Дальстроя. Один из них так и назывался – «Промфинплан капитального строительства административно-хозяйственного центра в Дебине на 1934 год» (подписан начальником УКДС Мордухай-Болтовским). Под Дебином здесь имеется в виду территория рядом с устьем реки Дебин.

Но, к сожалению, Берзин выбрал другое место – остров в устье реки Таскан. Романтичный директор Дальстроя был впечатлен обликом этой территории – многочисленные протоки напомнили ему каналы прекрасной Венеции, а могучая сопка на правом берегу делала пейзаж фантастически красивым.

По воспоминаниям дебинского старожила, работавшего на строительстве объектов на острове, заключённые и вольнонаёмные между собой называли будущий город Берзинск-Колымский (известно, Берзин был не без греха тщеславия – тут и имя главной улицы в Магадане, и название прииска).

Отдельные приказы запретили рубку леса в зоне административного центра – в будущем городе планировалось много парков. Промышленной базой города должен стать мощный ремонтный завод для всех видов транспорта, речной порт, ТЭЦ, а культурно-образовательным центром – общая средняя и советско-колхозная школа, горный и сельскохозяйственный техникумы, горнопромышленный технический институт, научно-исследовательский институт по разным вопросам жизни на Дальнем Севере.

Рис. №1. На карте в красном кольце – место размещения центрального города Дальстроя.

Но Берзин был арестован и расстрелян. Новому директору Дальстроя Павлову К.А. венецианская романтика была не близка, он предпочитал жить в Магадане. Окончательную точку в планах разместить город на берегу Колымы поставило наводнение в августе 1939 года. Многометровый слой воды накрыл остров со всеми его сооружениями. Мало того что наводнение разрушило все здания на острове и материковой части, поток радикально изменил внешний вид острова – часть берега исчезла, изменился рисунок проток.

Но в апреле 1937 года административный центр на Таскане ещё был в планах. С одной стороны, Колымский полк занимал стратегическое место: в центре золотоносной территории, на пересечении двух важнейших артерий – трассы и реки, а с другой, обеспечивал военную защиту будущего центрального города Дальстроя.

Наводнение 1939 года

В двадцатых числах августа 1939 года в центральных районах Колымы из-за непрекращающихся ливней произошло катастрофическое наводнение. Под воду ушли посёлки и дороги.

Фото №12 (архив Дорожевца А.Н.). 24 августа 1937 г. – Начало наводнения – Колыма выходит из берегов. Затоплена первая линия с домами командиров. Виден Колымский мост, на заднем плане – сопка Лысая.

Командиры и красноармейцы с 24 по 27 августа занимаются спасением имущества и боеприпасов. Первое время имущество вывозят на автомобилях и тракторах в верхнюю часть посёлка, но потом вода поднялась так высоко, что машины стали бесполезны. Красноармейцы ныряют в воду и на руках выносят ящики с патронами и снарядами, другое имущество. К некоторым баракам и палаткам они добираются вплавь.

Смыта большая часть палаток, жилые бараки на левом берегу разрушены, на правом – сильно повреждены. Полностью уничтожены конюшни и бараки кавалерийского эскадрона. Нет больше столовой, бани, пилорамы, столярки, хранилищ сена и дров. Поток унёс все запасённые лесоматериалы. Частично повреждены коровник, теплицы, потеряна значительная часть урожая.

Нет связи с Магаданом. Только 28 августа удалось по радиации через Хабаровск связаться с Владивостоком.

Фото №13 (архив Дорожневца А.Н.). 24 августа 1939 г. – Колыма начинает выходить из берегов. Уже подтоплена электростанция, обеспечивающая электричеством все дома полка, бараки заключённых на левом берегу. К 27 августа здание электростанции будет полностью разрушено. На фото видны несколько машин на мосту. К 26 августа практически весь мост по приказу директора Дальстроя Павлова К.А. (все дни наводнения он провел на берегу) будет заставлен гружёными машинами, чтобы удержать мост от сноса.

Фото №14 (архив Дорожневца А.Н.). 25 августа 1939 г. – Разрушена столовая красноармейцев и пекарня, снесены жилые палатки.

Опоры моста через Колыму были затоплены полностью, а арки находились в воде на две трети своей высоты. Поток воды сильно размыл левый берег. На пике наводнения уровень воды в створе моста поднялся на 10,24 м по отношению к нормальному уровню. Вся прибрежная часть ушла под воду на несколько метров, вода дошла до верхней части посёлка.

Фото №15 (архив Дорожевца А.Н.). 26 августа 1939 г. – Пик наводнения. Вода подошла к недостроенному зданию казармы. Виден разрушенный водовод в коробе из досок.

Во время наводнения 15 красноармейцев с 90 лошадьми находились на сенокосе в 40 км от Дебина. Вода залила все распадки и луга. Лошадей удалось спасти, отогнав их в сопки. Всё скошенное сено унесла вода.

В поврежденных бараках жить невозможно, часть палаток смыта. Ущерб составил 1 млн 200 тыс. рублей. Огромная сумма по тем временам. (Если пересчитать ущерб через стоимость бутылки водки, то на сегодняшние деньги он составил почти 50 млн рублей).

Начсостав с семьями перебрался в три новых, еще не окончательно доделанных, 8-квартирных дома по 15-18 человек в квартиру (это 3 деревянных двухэтажных дома с балконами по пути в школу). Срочно тянут водопровод. Канализации пока нет, за домами ставят деревянные туалеты.

Фото №17 (архив Дорожевца А.Н.). Зима 1939-1940 г. – 3 дома «с балконами» для семей начсостава.

Фото №16 (архив Дорожевца А.Н.). Осень 1938 г. – Начсостав Колымского полка на левом берегу реки на фоне Колымского моста. Так выглядел мост при обычном уровне воды. Представьте себе высоту наводнения 1939 года, если над водой осталась только верхняя треть арок пролетов.

Красноармейцы разместились в недостроенном здании казармы. Большинство оконных проемов закрывают временной кирпичной кладкой или забивают досками. В комнатах казармы устанавливают печки-буржуйки. Кухня и столовая до холодов находятся во дворе казармы. В течение 20 дней нет бани, её срочно возводят рядом с котельной (на месте деревянной красноармейской бани в 60-е годы поставят современную кирпичную прачечную, здание которой сохранилось до сих пор).

В конце октября 1939 года вынуждены расформировать кавалерийский эскадрон – негде в морозы держать лошадей, да и кормить их нечем. К тому же все убедились в том, что в условиях колымского ландшафта кавалерия бесполезна. 72 коня продали Дальстрою, 10 оставили в части, разместив в подсобном хозяйстве. Возможно, те лошадки, что катали нас на праздниках «Проводы зимы» – потомки гордых боевых коней кавэскадрона НКВД.

Впереди зимовка в неподготовленном здании, теснота в командирских домах. 1 сентября 1939 года командир Колымского полка Васильев отдаёт приказ перенести с берега Колымы все бревна и элементы бараков, сохранившиеся после наводнения. Из них до 15 сентября приказано построить столовую для начсостава, до 20 сентября – школу, детский сад, магазин. Все здания разместили рядом с домами начсостава на будущей почтовой горке.

Фото №19 (архив Дорожевца А.Н.). Весна 1940 г. – Столовая начсостава и детский сад.

Так формируется облик посёлка от будущей почтовой горки в сторону будущей школы.

Фото №20а (архив Дорожевца А.Н.). Дебин, конец сентября 1939 г. – Три двухэтажных дома для семей начсостава (1). На горке – столовая для командиров (будущая почта «на горке») (2) и детский сад (будущий продмаг) (3). Виден короб с трубами отопления и водопровода над ручьём (в наше время вместо ручья остался лишь овраг) (4). Темное пятно вдали – стрельбище Колымского полка (будущее поле с лыжней) (5). Маленький домик возле первой двухэтажки – магазин для начсостава (6).

Одновременно из остатков бараков стали строить склады и хозпомещения рядом с Колымской трассой (артиллерийские мастерские и артсклад, сапёрное хозяйство, продовольственные, строительные и вещевые склады, столярка, склады хозчасти, пекарня и т.п.). После 1946 года они будут перестроены под жилые бараки. За казармой, на склоне, с 1946 по 1958 год вольнонаёмным с большими семьями разрешили построить собственные дома. Так была сформирована южная часть Дебина, т.н. «тот посёлок».

Вокруг радиоузла, перенесенного в сентябре 1939 года к стрельбищу (поле с лыжней), со временем тоже стали появляться дома вольнонаёмных. Так возникла часть посёлка на ручье Мшистом под названием «дома на радиоузле».

Рядом с подсобным хозяйством за Колымской трассой тоже со временем возникли частные дома. Так образовалась дальняя часть Дебина – т.н. «дома на подсобном» и «дома на птичьем».

Фото №21 (архив Дорожевца А.Н.). 1938 г. – Полковой радиоузел возле Колымского моста.

Фото №22 (архив Дорожевца А.Н.). Дебин, начало 70-х гг. – «Дома на радиоузле» возле ручья Миистый.

Зачем полк НКВД прибыл на Колыму?

В литературе, воспоминаниях, рассказах местных жителей существует лишь одна версия: полк НКВД прибыл на Колыму для охраны лагерей заключённых. Это тоже миф. Охраной лагерей занималась ВОХР Севвостлага НКВД. Иногда в литературе Колымский полк называют конвойным полком НКВД. Нет, Колымский полк никогда не был конвойным. И охрана лагерей заключённых не входила в задачи полка.

В архивных документах я нашел лишь 3 случая, когда стрелки полка занимались охраной лагерей. Первый случай – стрелковая рота 3,5 месяца охраняла штрафную спецкомандировку на прииске «Нерига» (рядом с Оротуканом). Второй – участие 3-й стрелковой роты 2-го батальона в наружной охране внутренней тюрьмы НКВД Дальстроя в Магадане с 1938 по 1946 год. И третий случай, подробно описанный в документах – охрана лагерей для японских военнопленных №1, 2 и 4 (Нагаевский порт, строительство домов в Магадане, дорожное строительство) и лагерей предприятия «Хасынуголь» в 1945-46 годах.

Каковы же истинные причины переброски полка на Колыму? Есть 2 причины: политическая и военная.

Чтобы понять политическую причину, давайте обратимся к истории Дальстроя. Кстати, именно политика замешана в экстремальной срочности формирования и переброски полка на неподготовленную территорию.

Итак, 11 ноября 1931 года было принято Постановление ЦК ВКП(б) «О Колыме», согласно которому *«для формирования золотодобычи в верховьях Колымы»* решено *«образовать специальный трест с непосредственным подчинением ЦК ВКП(б)»*, наблюдение и контроль за деятельностью треста возложить на Г. Г. Ягоду, директором треста назначить Э. П. Берзина.

Обратите внимание – трест Дальстрой подчиняется только ЦК (лишь в 1938 году он входит в подчинение НКВД). На гигантской территории от Охотского моря до Якутии не действовали законы СССР (кроме города Магадана, посёлков Усть-Нера и Зырянка). У этой территории был только один хозяин. Всё подчинялось приказам Берзина. Первое время это всех устраивало – страна остро нуждалась в золоте и Дальстрой давал его. К началу 1937 года ситуация изменилась. Сталина стала беспокоить независимость и бесконтрольность Дальстроя. К тому же страна вступала в период страшных чисток 1937-38 годов.

В январе 1937 года нарком НКВД Ягода Г.Г. был снят с поста, исключён из партии. 28 марта 1937 года он арестован. С этого момента, вероятно, сочтены и дни хозяина Колымы. Но Дальстрой имеет многочисленную военизированную охрану – больше тысячи стрелков. НКВД срочно понадобился противовес.

1 апреля 1937 года выходит приказ по НКВД о срочном формировании 22-го стрелкового полка внутренней охраны НКВД СССР *«для дальнейшей переброски на территорию р. Колымы Дальневосточного края»*.

Вполне вероятно, что задержка полка во Владивостоке (40 дней!) имела ту же причину. Летом 1937 года московская бригада следователей готовила арест Дерибаса Т.Д., начальника УНКВД по Дальневосточному краю, и нуждалась, на всякий случай, в силовой поддержке надёжного воинского соединения, не подчиняющегося местным властям.

Хотя полк был объявлен «оперативным резервом Дальстроя», он никогда не подчинялся ни Дальстрою, ни управлениям НКВД по Дальстрою. Все совместные действия с Дальстроем (перевозка аммонала, охрана объектов, поиск заключённых) происходили только по указанию из Хабаровска и Владивостока.

Летом 1937 году во Владивостоке полк вошел в подчинение Управления пограничной и внутренней охраны Дальневосточного округа.

В конце сентября 1938 г. полк стал именоваться 22-й Колымский стрелковый полк внутренних войск НКВД СССР в составе Управления пограничных и внутренних войск ДВО.

В марте 1939 полк вошел в подчинение Управления пограничных войск Приморского округа.

Приказом НКВД СССР №007 от 03.01.1941 полк был лишён наименования «Колымский» (по соображениям секретности).

28.02.1941 полк включен в состав оперативных войск НКВД СССР.

04.01.1942 года оперативные войска НКВД СССР переименованы во внутренние войска, полк стал именоваться 22-й стрелковый полк внутренних войск НКВД СССР.

С марта 1946 по январь 1947 г. – 22-й стрелковый полк внутренних войск МВД СССР

Военная причина: усиление военной угрозы со стороны Японии (впереди Халхин-Гол и Хасан). Хотя ДВО имел довольно многочисленную и хорошо оснащённую армию, районы Колымы оставались почти не защищёнными от высадки вражеского десанта. Это было неприемлемо с учётом сверхценности колымского золота для СССР.

Задача полка – защита внутренней территории Колымы в случае высадки войск Японии (до 1941 года в документах полка в числе потенциальных противников упоминались также и США).

В *«Плане оперативно-боевого использования полка»* 1940 года подробно расписаны схемы переброски красноармейцев в разные районы (от Магадана до важнейших перевалов в глубине территории). Основная задача – не дать врагу продвинуться в зону золотых приисков, заблокировать Колымскую трассу, удержать противника до прихода армейских подразделений. В двух км от Дебина в сторону Ягодного на возвышении организованы 3 артиллерийских земляных огневых точек, отрыты окопы.

По сути, 22-й Колымский стрелковый полк являлся обычным армейским подразделением, ничем не отличавшимся от стрелковых полков Красной Армии. Единственное отличие – полк подчинялся Наркомату внутренних дел, а не Наркомату обороны. Структура, звания – всё, как в армии. Просто майор, полковник, лейтенант и т.п. Да и бойцы Колымского полка вполне официально назывались красноармейцами. Разве что в газетах и лозунгах их пафосно называли «воины-чекисты».

Фото №109 (архив Перевалова Н.П.). Дебин, 1939 г. – Рядовой Перевалов у развернутого боевого знамени 22-го Колымского стрелкового полка внутренних войск НКВД.

Но в НКВД имелись и Управления. Это были не армейские, а полугражданские организации. Это Главное управление государственной безопасности (ГУГБ), милиция, пожарная

охрана, внутренняя служба и т.п. Вот у них были специальные звания «лейтенант госбезопасности», «полковник милиции» и т.п.

Форма бойцов и командиров стрелковых полков НКВД практически не отличалась от армейской. Во всяком случае, на черно-белой фотографии 30-х годов различить командира войск НКВД и командира Красной Армии почти невозможно. А вот от сотрудника госбезопасности обоих отличить довольно легко.

Итак, 22-й Колымский стрелковый полк – это чисто военная организация, не конвойные войска и не госбезопасность. Частично полк выполнял функции охранных войск НКВД. Командир полка Васильев – майор, но никак не «майор госбезопасности».

Профессиональная жизнь Колымского полка

4 марта 1938 года Дальстрой был передан в ведение НКВД под официальным наименованием «Главное Управление Строительства Дальнего Севера НКВД СССР». Полк начинает выполнять отдельные задания Дальстроя, согласованные с непосредственным начальством. Вот 5 постоянных караулов:

- Колымский мост
- Склады полка и специальный склад Дальстроя в посёлке Дебин
- Внутренняя тюрьма УНКВД по Дальстрою в Магадане
- Аммональные склады Колымснаба (10-й км Колымской трассы)
- Склад собственной перевалочной базы Колымского полка (6-й км трассы)

Периодически полк занимается поиском заключённых-беглецов. В документах это называется «изъятие заключённых, бежавших из лагерей».

Так, «15-25 октября 1940 года двумя отрядами (67 человек на лыжах) была осмотрена местность, примыкающая к трассе, площадью около 600 кв. км. Поиск был осложнён метелями и морозом до -35° . Вооружённых столкновений не было, у беглецов не было оружия. В 3-х зимовьях обнаружили 35 беглецов и освобождённых бывших з/к без документов с запасами продовольствия на 1 год, украденного из машин на трассе». Полторы тонны изъятых продуктов переданы в лагерь в Дебине (заключённые-строители, подсобные рабочие).

В донесениях в Хабаровск комполка жалуется на отсутствие охраны в лагпунктах, отсутствие списков заключённых. Традиционные армейские лыжи не годятся для пушистого и легкого колымского снега – нужны широкие лыжи, подбитые камусом.

Другая проблема – солнечный конъюнктивит после долгих зимних рейдов. Помогают затемнённые мотоциклетные очки.

Фото №23а (архив Дорожевца А.Н.). 1940 г. – Зимний рейд для «изъятия заключённых, бежавших из лагерей».

В апреле 1943 года во время аналогичного рейда в районах Эльгена, Утинки, Оротукана, Талой, Днепровского, Сеймчана «изъяли» уже несколько сотен человек. Беглецов из лагерей среди них было мало. Большинство задержанных – заключённые и вольнонаёмные с плохо оформленными документами и разрешениями на нахождение вне лагеря или вовсе без них. В ходе прочёсывания местности задержан даже лейтенант госбезопасности Г. из Ягодного с просроченным удостоверением.

И вновь комполка жалуется руководству на плохую охрану в лагпунктах и отсутствие стандартных документов с фотографиями у вольнонаёмных, на отсутствие информации от УСВИТЛа о фамилиях и внешних приметах заключённых, бежавших из лагерей.

В марте-апреле 1941 года проходит поиск пропавшего самолета. Самолет У-2 (с лётчиком и пассажиром) вылетел из Магадана на базу «Майорыч». Из-за нехватки горючего произвел вынужденную посадку где-то в районе от устья р. Бахапча до озера Солнечное. Отряд в 16 бойцов отправился на поиски и 7 апреля отыскал авиаторов. После сообщения по радиации воздухом были доставлены топливо и масло, и самолет улетел по маршруту. Наверное, именно тогда родилась знакомая с детства легенда о пропавшем в районе Бахапчи «самолёте с золотом».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.